

проектов, в том числе в мегаломанское строительство огромных индустриальных городов, проектов, реализация которых была невозможна без централизованного управления и плановой экономики. Задачей статьи является определение политического и формального факторов в социалистической жилой архитектуре, а также анализ основной, на наш взгляд, концепции советского жилого строительства.

Nikolay Erofeev

Moscow State University; NCCA, Russia

SOVIET FUTURISTIC HOUSING PROJECTS IN THE 1960S

The housing problem was, of course, the first to be tackled by Khrushchev's architectural reform since it was established at the 20th Congress in 1956 that it should be resolved within the next 20 years. By the early '60s they had developed a new type of industrial housing — the so called "Khrushchevka" — which initiated a project of global unification. The "Khrushchevka" spread throughout the Soviet Union — it was considered to be "ultramodern" and even appeared at some international exhibitions. Its economic minimalism enabled the construction of millions of square meters of floor space. It thus became possible to build military and industrial cities in remote areas.

The downside of the "Khrushchevka" was its lack of individuality which rapidly started to cause resentment towards it among the Soviet population. The search for alternative forms of housing and ideas for new settlement started and a number of concepts of property for the communist future were proposed — at the level of a single house, district and city. Several groups of architects proposed a new approach to spatial and social organization of housing for the future communist society — for example a group "NER" that developed a non-hierarchical net-like housing units, which were to replace the city.

"Homes of the future" projects, revealing new interaction of social and cultural functions were actively discussed at the Moscow Research Institute of Theory and History of Architecture. The futuristic architectural projects were based on technicist visions and rational principles based on the "science base" as the sum of social and urban studies were carried. With the development of cybernetics, there was a hope that it will be possible to calculate the precise scientific model of rational use of space. Futuristic quest culminated in the late 1960s in a row of completed projects, including the construction of huge industrial cities, projects which were impossible without centralized management and planned economy. The aim of the article is to define the political and formal factors in socialist residential architecture, as well as the analysis of the main concept of the Soviet residential construction, which represents the formation of a new society through the architectural space.

Малышева Татьяна Леонидовна

Вестфальский университет имени Вильгельма, Германия

Симфонии белого и черного: Портреты В. А. Серова между традицией и модернизмом

Иконография — носитель памяти, она является разработанной поколениями системой знаков, знание которой позволяет прочитывать содержание образа. В этой системе портрет является не только напоминанием об изображенной персоне. Его иконография складывается в интенсивном и сложном взаимодействии с художественным наследием различных эпох: в диалоге между прошлым и настоящим, традицией и модернизмом, русской и европейской живописью. Парадные изображения Зинаиды Юсуповой и Михаила Морозова относятся к наиболее интересным примерам подобных интерференций. В докладе эти произведения будут рассмотрены в общеевропейском контексте, в ходе сравнения с работами Веласкеса,

Гейнсборо, Рейнольдса, Уистлера, Мане и Цорна. Так, портрет Юсуповой отражает как влияние парадного светского портрета конца XVIII в., так и вкусы эпохи модерна. В портрете Морозова, в свою очередь, очевидна традиция изображений властителей прошлых столетий. В то же время оба портрета являются выдающимися примерами тональной живописи, пользовавшейся большой популярностью среди современников Серова.

Tanja Malychева

University of Münster, Germany

SYMPHONIES IN WHITE AND BLACK: VALENTIN SEROV'S PORTRAITS BETWEEN TRADITION AND MODERNITY

Iconography is a memory carrier; it is a system of symbols that has been developed for generations and a necessary tool to read the actual picture content. In this regard portrait does not simply remind about a depicted person. Its iconography is a result of an intense and complex interaction of multi-epochal pictorial heritage, of a dialogue between past and present, tradition and modernism, Russian and European art. Representational portraits of Zinaida Yusupova and Mikhail Morozov belong to the most interesting examples of such interferences. In my talk these images will be discussed in a pan-European context and compared to works by Velazquez, Gainsborough, Reynolds, Whistler, Manet and Zorn. The Yusupova portrait for instance reflects the influence of the representational portraiture of the 18th century as well as the tastes of the art nouveau. Again, in Morozov's portrait the artist clearly manifests a traditional image of a monarch widely used during the past centuries. At the same time both pictures are outstanding examples of tonal painting that was very popular among Serov's contemporaries.

Анжелина Лученто

Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики, Россия

Разработка новой перспективы от старых методов: Бела Уитц и эстетика Ренессанса в советском монументальном искусстве

Известный венгерский художник Бела Уитц впервые приехал в Москву в 1921 г. В то время его интересовал и социализм, и модернизм. Он быстро познакомился с художниками, которых поддержали критики журнала «Леф», в том числе с Александром Родченко, Варварой Степановой, Густавом Клуцисом и другими. После этой поездки Уитц написал две важные картины, сильно отличающиеся от его фигуративного стиля. Первая — «Анализ иконы» (1922), вторая — «Борьба» (1922). Эти работы, украшенные летающими квадратами и кругами и выполненные в ярких цветах, напоминают дореволюционную футуристическую живопись. В первой части доклада я хочу доказать, что эти работы являются не полным поворотом к футуризму, а частным опытом с футуристическими формами и теорией конструктивизма одновременно.

Одной из главных задач Уитца была проблема перспективы. Эти работы демонстрируют, в сравнении с его картинами начала 1920-х гг., что Уитц пытался найти путь, который мог бы открыть для зрителей новое восприятия материального мира. Документы из его личного архива, а также из архива объединения «Октябрь» проливают свет на его позицию как художника и теоретика. Восприятие материального мира всегда находится внутри человека как часть его физического организма. Поэтому фигуративная живопись осталась основным методом художника до конца его жизни в 1972 г. Во второй части доклада я собираюсь показать, как Уитц, после своего переезда в Москву в 1926 г., пытался объединять идеи